

Благочинные монастырей в системе церковного управления Российской империи в конце XVIII–начале XX века

А. В. Рожина

Северо-Западный институт управления,
г. Санкт-Петербург
arozina@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению роли благочинных монастырей в системе церковного управления и их влиянию на деятельность православных иноческих обителей в Российской империи в конце XVIII–начале XX в. Опираясь на законодательные акты, архивные делопроизводственные документы, автор анализирует сферу деятельности благочинных в структуре церковных властей Синодального периода. Делается вывод, что благочинные в соответствии с инструкцией, а также предписаниями епископа и консистории осуществляли непосредственный контроль над православными монастырями: составом братии, хозяйственной, финансовой и благотворительной деятельностью.

Ключевые слова:

Русская православная церковь, Синодальный период, синодально-епархиальное управление, Вологодская губерния, Вологодская епархия, церковные власти, монастыри, благочинные монастырей

Изучение системы управления Русской православной церковью в Синодальный период началось еще в дореволюционный период. Этот вопрос поднимали в своих трудах Т. В. Барсов, архиепископ Филарет (Гумилевского) и другие авторы [1; 2]. В историографии постсоветского периода вновь возрос интерес к изучению синодально-епархиального управления в России, что на сегодняшний день является актуальной темой для исследований [3–7]. При этом положению благочинных монастырей в структуре духовного ведомства не уделяли особого внимания в исторической науке, хотя именно они осуществляли прямой контроль над функционированием православных обителей.

Цель исследования – изучение роли благочинных монастырей в системе церковного управления Российской империи и их влияние на деятельность православных иноческих обителей в конце XVIII–начале XX в. Основными источниками для реализации поставленной цели послужили как указы Святейшего Синода, так и архивные документы Вологодской епархии из фондов Государственного архива Вологодской области, Великоустюгского

Deans of monasteries in the system of Church administration of the Russian Empire in the late XVIII–early XX century

A. V. Rozhina

North-Western Institute of Management
St. Petersburg
arozina@bk.ru

Abstract

The paper deals with the study of the role of deans of monasteries in the system of Church administration and their influence on the activities of Orthodox monastic monasteries in the Russian Empire of the late XVIII – early XX centuries. Based on legislative acts and archival records, the author analyzes the scope of activity of deans in the structure of church authorities of the Synodal period. It is concluded that the deans, in accordance with the instructions, as well as the instructions of the bishop and the consistory, exercised direct control over Orthodox monasteries: the composition of the brethren, economic, financial and charitable activities.

Keywords:

Russian Orthodox Church, Synodal period, synodal-diocesan administration, Vologda province, Vologda diocese, church authorities, monasteries, deans of monasteries

центрального архива, Национального архива Республики Коми. Отчеты монастырских благочинных долгое время не рассматривали как ценный исторический источник по истории церкви, при этом в этих документах отражены сведения о составе братии, данные по экономическому развитию обителей и другим аспектам их деятельности.

Рассматривая роль благочинных в структуре церковных властей Синодального периода, необходимо отметить, что они были включены в управление второго уровня, связанное с епархиальным ведомством. Первоначально для разбора распрей и примирения в православных монастырях была введена должность десятональщиков, которая просуществовала в духовном ведомстве до 1797 г. По именному указу, изъясненному в указе Святейшего Синода 1799 г., в структуру епархиального управления для осуществления «ближайшего» (непосредственного) контроля над монастырями вместо десятональщиков была введена должность благочинных, которых, по представлению духовной консистории, назначал архиерей из самих настоятелей иноческих обителей [8, с. 750–754].

Важное значение при определении роли благочинных монастырей в системе церковного управления и их влияние на деятельность православных иноческих обителей имеют источники нормативно-распорядительного характера, которые представлены главным образом инструкциями. В период правления императора Николая I, с целью приведения к единообразию деятельность благочинных монастырей, в 1828 г. Святейший Синод принимает общую инструкцию, в которой были изложены их должностные обязанности. Благочинному монастырей (*фактически непосредственному «помощнику епископа» за деятельностью монастырей – А. Р.*) было положено посещать иноческие обители, входящие в сферу его контроля (один или два раза в год), он наделялся правом неограниченного осмотра монастырских хозяйств. По инструкции «помощник епископа» осуществлял наблюдение за хозяйственной деятельностью обителей (проверял содержание зданий, заготовление хозяйственных припасов) и состоянием финансов (ведение монастырских приходно-расходных книг, хранение денег и пр.), а также должен был *«делать наставления»* [9, с. 143].

На основании «Устава духовных консисторий» 1841 г. надзор за хозяйственным управлением в монастырях предписывалось осуществлять консистории, а «ближайший» (*непосредственный – А. Р.*) контроль определялось производить благочинным, которые были обязаны проверять приходно-расходные книги, «входить в положение хозяйства» (*вникать в состояние хозяйства – А. Р.*) и сообщать о том епархиальному начальству. В дальнейшем эти донесения рассматривались в консистории. При смене настоятеля монастыря передача дел должна была осуществляться «при посредстве» благочинного [10, с. 237].

«Устав духовных консисторий» определял особое участие благочинного монастырей при осуществлении так называемых *«мелочных постройок и починки»*, т. е. построек на сумму менее 1500 руб. серебром (*текущие небольшие строительные работы – А. Р.*), которые должны были осуществляться под наблюдением благочинного, следовало контролировавшему во время работ и после их завершения не только исправность построек, но и умеренность цен на материалы и работы [там же, с. 240].

Согласно «Уставу духовных консисторий», благочинные играли важную роль при рассмотрении дел, которые касались так называемых *«проступков и преступлений лиц духовного звания против должности, благочиния и благоповедения»*. Во-первых, такие дела рассматривались не только по сообщениям «присутственных мест», должностных лиц или прошениям прихожан, но и в результате непосредственных донесений благочинных [там же, с. 241].

При спорах между лицами духовного звания в результате пользования движимым и недвижимым имуществом на благочинного возлагались фактически обязанности следователя в выяснении сути конфликтной ситуации: *«...привести в известность, точно ли нарушено право просящего, кем и в чем именно»* [там же, с. 247–248].

В архивных фондах Канцелярии Велико-Устюжского епископа и Вологодской духовной консистории частично сохранились отчеты (рапорты) благочинных с 50-х гг. XIX в.,

что позволяет восстановить, как осуществлялся «ближайший» контроль благочинных за деятельностью иноческих обителей, а также оценить степень вмешательства в деятельность монастырей. В рапортах епископу благочинные докладывали обо всех подведомственных их контролю вопросах: о состояниях финансов, построек и ремонтных работах, ведении сельского хозяйства и рыбной ловле, об открытии благотворительных заведений, а также о взаимоотношениях настоятеля и братии [11, л. 2–6].

Благочинный играл определенную роль и в формировании монастырской общины. Несмотря на то, в период «Великих реформ» указом Святейшего Синода от 29 сентября 1865 г. было упрощено принятие в монашество, роль благочинного в этом вопросе оставалась неизменной [12, с. 989]. К прошению о постриге помимо увольнительного свидетельства из губернской казенной Палаты и свидетельства, удостоверяющего, что для вступления в монашество нет препятствий, непременно прилагалась рекомендация от «отца благочинного», только после получения которой «решалось дело» [13, л. 9–9 об.].

Через «отцов благочинных» епархиальные власти были осведомлены о численности монастырской общины, что влияло на государственное содержание штатных монастырей. Известно, что с 1865 г. происходит увеличение доходов православных обителей Российской империи за счет прибавления к окладам духовенства денежных выплат: к финансированию монастырей было ежегодно добавлено 186,2 тыс. руб. [4, с. 75]. При этом, данные монастырских приходно-расходных книг, годовых отчетов настоятелей и благочинных монастырей Вологодской губернии демонстрируют сокращение государственных выплат в ряде монастырей, что напрямую было связано с сокращением числа братии. По этой причине, например, окладное финансирование Спасо-Прилуцкого мужского монастыря (2 класса) Вологодского уезда в 1870-х гг. сократилось на 140,51 руб. и составило 1905, 84 руб., а в 1893 г. было уменьшено до 1250,0 руб. [14, л. 1–4 об.; 15, л. 23–30].

В аналитических рапортах благочинных по Велико-Устюжскому уезду Вологодской губернии начала XX в. сообщается, что в штатных мужских монастырях численность братии была также меньше, чем предписанная по штатным ведомостям. В рапорте за первую половину 1900 г. благочинный Павел отчитывался епископу Гавриилу, что в Михайло-Архангельском 2-классном монастыре вместо 34 чел. проживало восемь монахов и один послушник, что более чем в два раза меньше положенного. В женских обителях Вологодской губернии, напротив, численность поживавших была выше, чем предписывалось по штатным ведомостям, что не давало возможности увеличения штатного финансирования. К примеру, в Троицко-Гледенском монастыре (преобразованном в 1912 г. из мужского в женский) проживали шесть инокинь и 41 послушница [16, л. 12; 17, л. 6].

В ходе регулярных проверок финансовой документации с середины XIX в. деятельность настоятелей стала непосредственно контролироваться благочинными. Власть этих чиновников усиливалась за счет осуществления ими функций церковного контрольно-распорядительно-

го органа на местах. Надзор над расходами монастырей осуществлялся благочинными в ходе проверок и ревизий приходно-расходных книг и отчетов по неокладным суммам. На материалах отчетов благочинных и монастырских приходно-расходных книг архивохранилищ Вологды, Великого Устюга и Сыктывкара собраны сведения, позволяющие соотнести источники доходов монастырей Вологодской губернии в конце XIX–начале XX в. Оклад в среднем составлял 4 % от общего дохода обитателей. Остальная часть средств поступала из неокладных доходов: проценты со вкладов (39 %), пожертвования (24), церковные деньги (от продажи икон, свеч и церковных треб) (22), «арендные деньги» (около 7), доходы от хозяйственной деятельности (4 %). Как правило, контроль приходно-расходных книг носил формальный характер, несоответствие расходов по месяцам в общей сумме за год обычно не обнаруживалось, несмотря на их наличие, которое можно иногда заменить при анализе приходно-расходных книг [15, л. 1–11].

При этом, в Ульяновском Троицко-Стефановском монастыре было раскрыто несоответствие сумм в отчетах и приходно-расходных книгах 1877 г., что было доведено до Вологодской духовной консистории [18, л. 34–35]. В результате выявления факта выдачи казначею иеромонаху Паисию денежных средств для закупки товаров на Нижегородской ярмарке в размере 3 тыс. руб., не заверенных собственноручной подписью настоятеля монастыря, последнему был сделан выговор [там же, л. 35 об.]. Рекомендовалось в случае больших покупок пересылать деньги или приобретать необходимые товары в пределах уезда. Кроме того, комиссия посчитала, что из расчета цены за 1 пуд расход на покупку трески завывшался на 13 руб. За обнаруженные нарушения настоятель отчитывался перед Вологодской духовной консисторией [там же, л. 36].

Для оценки качества деятельности благочинных рассмотрим процедуру их назначения и «охват» контролируемых ими монастырей. Если на основании «Устава духовных консисторий» 1841 г. благочинному над монастырями поручалось столько монастырей, «сколько он может с удобности иметь их под своим надзором» [10, с. 231], то в конце XIX–начале XX в. в епархиях были четко выделены благочиннические округа (благочиния) во главе с благочинными для надзора «за нравственностью и хозяйством» в иноческих обителях [19, с. 148–161; 20, с. 1–18].

Назначение на должности в епархиальном ведомстве (в том числе и на должность благочинного монастырей) осуществлялось на усмотрение епархиального архиерея из кандидатов, представленных консисторией. Благочинными монастырей назначали преимущественно настоятелей мужских иноческих обителей, которые наблюдали равно как за мужскими, так и за женскими монастырями. В Вологодской губернии в связи обширностью территории назначение на должности благочинных монастырей имело свои особенности. Для юго-восточной части епархии благочинными, как правило, были настоятели крупных монастырей Вологодского уезда (преимущественно Спасо-Каменного монастыря), для северо-западной части –

настоятели Николаево-Прилуцкого заштатного монастыря Великоустюжского уезда [5, л. 1–22; 21, л. 1].

К приезду благочинных монастыри готовились не меньше, чем к визиту епархиальных архиереев. В связи с этим, в 1898 г. в Вологодской епархии на основании резолюции епископа был принят циркулярный указ духовной консистории за № 15. Он предписывал не тратить «церковные деньги или Попечительския на прием выезжающих для ревизии и обозрения церквей Епископов и благочинных» и предупреждал о наказании за ослушание равно как «за растрату церковного имущества» [22, л. 30].

Как упоминалось выше, согласно инструкции 1828 г., в случаях нарушений порядка в иноческих обителях благочинный наделялся судебными полномочиями: должен был разбирать распри и проступки братии, «проводить дознания». В делопроизводственных документах фонда Троицко-Стефановского Ульяновского монастыря за 1898 г. зафиксирован факт несоответствующего поведения в монастырской общине. По делу «о разных беспорядках», рассмотренном в духовном правлении и консистории в 1898 г., выяснилось, что три года тому назад иеромонах Александр «нашел оскорбление действием иеродиакону Аркадию ударив рукою по лицу во время богослужения» [там же, л. 10–11 об.].

Возможно, этот факт остался бы неизвестен, но о нем доложил благочинному монастырей один из свидетелей этого поступка послушник Николай Белков, переведенный из обители, в которой отмечали факт данного оскорбления в восстановленный Николаево-Коряжемский монастырь Сольвычегодского уезда. Иеромонаху Александру за проступок была предписана епитимия сроком на один месяц, которую вскоре заменили взысканием штрафа в размере 8 руб. в пользу епархиального попечительства «в виду необходимости в нем при наступлении монастырских полевых работ» [там же, л. 24–25 об.]. Этот редкий случай из церковного судопроизводства конца XIX в. демонстрирует непосредственное участие в деле благочинного.

Зачастую благочинные исполняли роль информатора-посредника между епархиальным начальством и монастырями и по другим вопросам. Как правило, указы церковных властей доводились до настоятелей не напрямую, а через благочинных монастырей. При этом, обители получали копии документов, а поступление денег находилось строго под контролем епархиальных властей. Несмотря на то, что формально «отцы благочинные» подчинялись епископу, согласно сведениям из делопроизводственных и отчетных документов по Вологодской епархии, на практике они зачастую также выполняли указы консистории, духовного правления [23, л. 1–3].

С конца XIX в. через благочинных консистория оповещала монастыри о необходимости организации сбора пожертвований. На основании указов Синода епархиальные власти регламентировали организацию так называемых «кружечных» и «тарелочных» сборов в монастырях и через благочинных вели учет денежных поступлений от верующих, которые распределяли в зависимости от предписаний. На благочинного возлагались обязанности контроля исполнения предписаний по организации денежных

сборов [24, л. 42, 42 об.; 25, л. 32]. Внутри монастырей общее руководство над сбором пожертвований осуществляли настоятели, при этом денежные средства находились в прямом ведении казначея, все поступления записывались в книги прихода и расхода и отчетные ведомости [26, л. 12–13 об.].

Расходы иноческих обителей Вологодской епархии на благотворительность в конце XIX–начале XX в. составляли около 7 % от общих расходов [6, с. 135]. Особенно остро этот вопрос контролировался в годы Первой мировой войны, когда благочинный в отчетах, помимо прочего, отдельно сообщал об объеме пожертвований монастырей и видах благотворительной деятельности в пользу раненых воинов и членов их семей [27, с. 137].

На основе отчетов «помощников епископов» удалось подсчитать, что в монастырях Вологодской губернии за 1915 г. было собрано «на нужды войны» 3 686 руб. 66 коп., из них 3242 руб. 98 коп. отправлены для больных и раненых воинов (в пользу Красного Креста), остальные средства – беженцам и семьям лиц, взятых на войну [28, л. 8; 29, л. 6 об.; 30, л. 2].

В прямой обязанности благочинных находился контроль благотворительных учреждений и предоставление сведений о количестве и содержании больниц, богаделен и учебных заведений при монастырях [31, л. 1–24]. Согласно рапорту благочинного монастырей Великоустюжского викариатства игумена Павла к викарному епископу Гавриилу, известно, что в Иоанно-Предтеченском женском монастыре на собственные средства обители в конце XIX в., помимо богадельни, была открыта больница для женщин преклонного возраста, при этом в социальных заведениях этой иноческой обители помощь оказывали «специально подготовленные сестры» [16, л. 18, 18 об.].

Ежегодные отчеты обер-прокурора Святейшего Синода, а также монастырских благочинных Вологодской епархии демонстрируют положительную динамику к началу Первой мировой войны, связанную с увеличением численности благотворительных учреждений (богадельни, больницы, приюты и пр.) в монастырях как в целом по Российской империи, так и по Вологодской губернии в частности. К 1913 г. численность лиц, содержащихся в благотворительных заведениях монастырей Вологодской епархии, увеличилась до 176 чел. [16, с. 18, 18 об. 32; с. 38–40].

Подводя итоги исследования роли благочинных монастырей в системе церковного управления Российской империи и их влияния на деятельность православных иноческих обителей в конце XVIII–начале XX в., можно сделать следующие выводы. На местах руководство монастырями осуществлялось подведомственными Синоду учреждениями: в епархиях – архиереем и духовной консисторией, в викариатствах – викариями (викарными епископами), на уровне уездов – духовными правлениями, непосредственной в православной обители – настоятелями (в женских – настоятельницами). Настоятель как глава иноческой общины являлся основным подотчетным лицом, с одной стороны, подчинялся епископу (архиерею), с другой – был под «ближайшим» (непосредственным) контролем благочинного. С конца XVIII в. прямой надзор

над деятельностью православных обителей осуществлялся через монастырских благочинных. Являясь важным звеном в системе церковных властей, благочинные контролировали не только ведение хозяйства и состояние финансов монастырей, но и наблюдали за братией и благотворительной деятельностью.

Должность благочинных монастырей была введена в структуру епархиального управления в Российской империи в 1799 г. Благочинных назначал непосредственно архиерей (епископ) из настоятелей иноческих обителей. В 20–40 гг. XIX в. Святейший Синод регламентировал круг обязанностей благочинных монастырей. Согласно инструкции 1828 г., благочинному было предписано посещать иноческие обители, входящие в сферу его контроля один или два раза в год, а в случаях нарушений порядка вести разбирательство дел на месте и сообщать об этом епархиальному начальству, которое выносило решение на основе рапорта.

В «Уставе духовных консисторий» 1841 г. деятельность благочинных была детально регламентирована, в его прямые должностные обязанности были вменены проверка приходно-расходных книг и полный контроль ведения хозяйства в монастырях. При смене настоятеля монастыря передача дел должна была осуществляться при посредничестве благочинного, за которым закреплялась ответственность за контролем текущих строительных работ в монастырях во время работ и после их завершения.

В конце XIX–начале XX в. усилилась роль благочинных в системе епархиального управления, на них были возложены функции церковного контрольно-распорядительного органа на местах. Благочинные, прозванные «помощниками епископа», осуществляли надзор за монастырскими порядками во всех отношениях, наделялись правом давать надлежащие советы, наставления, увещевания, требовать объяснений и сообщать архиерею и викарному епископу о недостатках и всяких чрезвычайных случаях в монастырях.

В епархиях выстроилась четкая структура благочиннических округов (благочиния) во главе с благочинными для надзора «за нравственностью и хозяйством» в иноческих обителях. Была сформирована система контроля, при которой благочинный получал два раза в год отчеты от монастырей, сведения из которых с учетом сделанного им осмотра отражались в донесениях епархиальному начальству и клировых ведомостях о состоянии церквей в монастырях и их благоустройстве.

Анализ архивных делопроизводственных документов монастырей Вологодской губернии позволяет прийти к заключению, что благочинные монастырей в своей деятельности руководствовались предписаниями епископа и консистории, при этом наделялись широкими правами осуществления непосредственного контроля над православными обителями: составом братии, хозяйственной, финансовой и благотворительной деятельностью. В годы Первой мировой войны монастыри привлекались на помощь для обеспечения материальных потребностей на нужды фронта. Распоряжениями Синода и указами консистории предписывалось направление средств на конкретные нужды. При этом отношения, сложившиеся к концу

XIX в. утвердили за благочинными особую роль посредников между епархиальными властями и монастырями в реализации социальных практик и организации сбора пожертвований.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Барсов, Т. В. Синодальные учреждения настоящего времени / Т. В. Барсов. – Санкт-Петербург, 1899. – 122 с.
2. Филарет (Гумилевский Д. Г.), архиеп. История русской церкви / Филарет (Д. Г. Гумилевский). Изд. 5-е. – Москва : Изд. книгопродавца М. А. Ферапонтова, 1888. – 840 с.
3. Камкин, А. В. Православная церковь на Севере России. Очерки истории до 1917 года: Любителю старины. Краеведу. Учителю. Студенту / А. В. Камкин. – Ин-т этнологии и антропологии Рос. акад. наук. – Вологда : ВГПИ, 1992. – 164 с.
4. Федоров, В. А. Русская Православная Церковь и государство – Синодальный период 1700–1917 / В. А. Федоров. – Москва : «Русская панорама», 2003. – 480 с.
5. Зырянов, П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века / П. Н. Зырянов. – Москва, 2002. – 312 с.
6. Котов, П. П. Монастыри в системе церковных властей в конце XVIII–начале XX века: по материалам Вологодской губернии / П. П. Котов, А. В. Рожина. – Сыктывкар : ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022. – 238 с.
7. Котов, П. П. Православные братства в постпореформенный период: по материалам Вологодской губернии / П. П. Котов, Т. А. Носова. – Сыктывкар : ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2023. – 228 с.
8. Августа 4 [1799 года]. Синодский, в следствие Именного Июля 31. – Об учреждении соборных церквей в некоторых городах на денежном окладе; об ассигновании суммы на жалование Священно и церковнослужителям оных церквей и о перемене названий Епархий для единообразия по званию тех губерний, в коих кафедры их состоят // ПСЗРИ–1. Т. XXV. № 19070. – Санкт-Петербург, 1789–1799. – С. 750–754.
9. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / сост. Т. В. Барсов. – Санкт-Петербург, 1885. – Т. 1. Приложение к статье 643.
10. Марта 27 [1841 года]. Высочайше утвержденный Уставъ Духовныхъ Консисторій // ПСЗРИ – 2. Т. XVI. 1841г. Отд. 1. № 14409. – Санкт-Петербург, 1842. – С. 221–263.
11. Муниципальное казенное архивное учреждение Великоустюгского муниципального района «Великоустюгский центральный архив» (далее – МКАУ ВУЦА). Ф. 23. Оп. 1. Д. 15.
12. Сентября 29. Именной, объявленный Сенату Святейшимъ Синодом. – О порядке приема и пострижения желающихъ поступить въ монашество // ПСЗРИ–2. Т. XL. 1865г. № 42505. – Санкт-Петербург, 1867. – С. 989.
13. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (далее – ГУ РК НА РК). Ф. 232. Оп. 1. Д. 220.
14. Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 512. Оп. 1. Д. 823.
15. ГАВО. Ф. 512. Оп. 1. Д. 1014.
16. МКАУ ВУЦА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 105.
17. МКАУ ВУЦА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 343.
18. ГУ РК НА РК. Ф. 232. Оп. 1. Д. 109.
19. Список соборов, церквей, монастырей и пустынь Вологодской епархии, с подразделением церквей на благочиннические округа // Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897 года. Часть 1 и 2. – Вологда, 1896. – С. 148–161.
20. Список монастырей, соборов и церквей Вологодской епархии, подразделением их на благочиннические округа с указанием (по округам) благочинных // Вологодские епархиальные ведомости. – 1908. – № 22. – Прил. – С. 1–18.
21. ГАВО. Ф. 512. Оп. 1. Д. 883.
22. ГУ РК НА РК. Ф. 232. Оп. 1. Д. 255.
23. МКАУ ВУЦА. Ф. 364. Оп. 1. Д. 1480.
24. ГУ РК НА РК. Ф. 232. Оп. 1. Д. 211.
25. ГУ РК НА РК. Ф. 232. Оп. 1. Д. 228.
26. ГУ РК НА РК. Ф. 232. Оп. 1. Д. 368.
27. Рожина, А. В. Благотворительная деятельность монастырей Вологодской губернии в годы Первой мировой войны / А. В. Рожина // Уроки истории. Великая Отечественная и Вторая мировая войны, исторические и геополитические аспекты : сборник статей Пятой Международной научно-практической конференции «Уроки истории. Великая Отечественная и Вторая мировая войны, история России и мира 20–21 веков», 29–30 сентября 2011 г., Санкт-Петербург, Россия / под ред. А. П. Кудинова. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2011. – С. 136–138.
28. МКАУ ВУЦА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 336.
29. МКАУ ВУЦА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 341.
30. ГАВО. Ф. 512. Оп. 1. Д. 1228.
31. МКАУ ВУЦА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 187.
32. Всеподданный отчет Обер-прокурора за 1911–1912 годы. – Санкт-Петербург, 1913. – 230 с.

References

1. Barsov, T. V. Sinodalnie uchrezhdeniya nastoyaschego vremeni [Synodal institutions of the present] / T. V. Barsov. – St. Petersburg, 1899. – 122 p.
2. Filaret (Gumilevsky, D. G.), Archbishop. Istoriya russkoi tserkvi [The History of the Russian Church] / Filaret (D. G. Gumilevsky). 5th edition. – Moscow: Izd. knigotorgovtza M. A. Ferapontova [Publishing House of the bookseller M. A. Ferapontov], 1888. – 840 p.
3. Kamkin, A. V. Pravoslavnyaya tserkov' na Severe Rossii. Ocherki istorii do 1917 goda: Lyubitelyu stariny. Kraevedu. Uchitelyu. Studentu [The Orthodox Church in the North of Russia. Essays on history before 1917: To the Lover of Antiquity. To the local historian. To the teacher. To the student] / A. V. Kamkin. – In: etnologii i antropologii Ros. akad. nauk [Inst. of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences]. – Vologda: Vologda State Pedagogical Inst., 1992. – 164 p.

4. Fedorov, V. A. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i gosudarstvo – "Sinodalnii period 1700-1917 [The Russian Orthodox Church and the State - the Synodal period 1700-1917] / V. A. Fedorov. – Moscow: "Russian Panorama", 2003. – 480 p.
5. Zyryanov, P. N. Russkie monastyri i monashestvo v XIX i nachale XX veka [Russian monasteries and monasticism in the XIX and early XX centuries] / P. N. Zyryanov. – Moscow, 2002. – 312 p.
6. Kotov, P. P. Monastyri v sisteme tserkovnykh vlastei v konce XVIII-nachale XX veka: po materialam Vologodskoi gubernii [Monasteries in the system of church authorities at the end of the XVIII- early XX century: based on the materials of the Vologda province] / P. P. Kotov, A.V. Rozhina. – Syktyvkar: Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2022. – 238 p.
7. Kotov, P. P. Pravoslavnie bratstva v postporeformennii period: po materialam Vologodskoi gubernii [Orthodox fraternities in the post-reform period: based on the materials of the Vologda province] / P. P. Kotov, T. A. Nosova. – Syktyvkar: Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2023. – 228 p.
8. Avgusta 4 [1799 goda]. Sinodskii, v sledstvie Imennago Iyulya 31. – Ob uchrezhdenii sobornykh tserkvei v nekotorykh gorodakh na denezhnom oklade; ob assignovanii summy na zhalovanie Svyaschenno i tserkovnosluzhiteleyam onykh tserkvei i o peremene nazvanii Eparhii dlya edinobrazia po zvaniyu teh gubernii, v koih kafedry ih sostoyat [August 4 [1799]. Synodal, as a consequence of the Named July 31. – On the establishment of cathedral churches on a cash salary in some towns; on the allocation of an amount for the salary of the Priests and clergy of these churches and on changing the names of the Dioceses for uniformity in the rank of those provinces in which their departments are located] // Complete collection of laws of the Russian Empire – 1. Vol. XXV. No. 19070. – St. Petersburg, 1789-1799. – P. 750-754.
9. Sbornik deistvuyuschiy i rukovodstvennykh tserkovnykh i tserkovno-grazhdanskiy postanovlenii po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya [Collection of current and governing church and church-civil decrees on the department of Orthodox confession] / Comp. T. V. Barsov. – St. Petersburg, 1885. – Vol. 1. Appendix to Article 643.
10. Marta 27 [1841 goda]. Vysochaishe utverzhennii Ustav Duhobnykh Konsistorii [March 27 [1841]. The highest approved Charter of Spiritual Consistories] // Complete collection of laws of the Russian Empire – 2. Vol. XVI. 1841. Dept. 1. No. 14409. – St. Petersburg, 1842. – P. 221-263.
11. Municipalnoe kazennoe arhivnoe uchrezhdenie Velikoustyugskogo municipalnogo raiona "Velikoustyugskii centralnii arhiv" [Municipal state archival institution of Velikiy Ustyug municipal district "Veliky Ustyug Central Archive"] (hereinafter – MKAU VUTsA). F. 23. Op. 1. D. 15.
12. Sentyabrya 29. Imennoi, obyavlenii Senatu Svyateishim Sinodom. – O poryadke priema i postrizheniya zhelayuschiy postupit' v monashestvo [September 29. Named, announced to the Senate by the Holy Synod. – On the procedure of receiving and tonsuring those wishing to enter monasticism] // Complete collection of laws of the Russian Empire – 2. Vol. XL. 1865. No. 42505. – St. Petersburg, 1867. – P. 989.
13. Gosudarstvennoe uchrezhdenie Respubliki Komi "Natsionalnii arhiv Respubliki Komi [State Institution of the Republic of Komi "National Archive of the Republic of Komi"] (hereinafter – GU RK NA RK). F. 232. Op.1. D. 220.
14. Gosudarstvennii arhiv Vologodskoi oblasti [State Archive of the Vologda region] (hereinafter – GAVO). F. 512. Op. 1. D. 823.
15. GAVO. F. 512. Op. 1. D. 1014.
16. MKAU VUTsA. F. 23. Op. 1. D. 105.
17. MKAU VUTsA. F. 23. Op. 1. D. 343.
18. GU RK NA RK. F. 232. Op.1. D. 109.
19. Spisok soborov, cerkvei, monastyrei i pustyn' Vologodskoi eparhii, s podrazdeleniem cerkvei na blagochinnii okrug [List of cathedrals, churches, monasteries and hermitages of the Vologda diocese, with the division of churches into deanery districts] // Memorial book of the Vologda province for 1896-1897. Part 1 and 2. – Vologda, 1896. – P. 148-161.
20. Spisok monastyrei, soborov i cerkvei Vologodskoi eparhii, podrazdeleniem ih na blagochinnii okrug s ukazaniem (po okrugam) blagochinnykh [List of monasteries, cathedrals and churches of the Vologda diocese, their division into deanery districts with indication (by districts) of deans] // Vologda Diocesan Gazette. – 1908. № 22. Appl. – P. 1-18.
21. GAVO. F. 512. Op. 1. D. 883.
22. GU RK NA RK. F. 232. Op. 1. D. 255.
23. MKAU VUTsA. F.364. Op. 1. D. 1480.
24. GU RK NA RK. F. 232. Op. 1. D. 211.
25. GU RK NA RK. F. 232. Op. 1. D. 228.
26. GU RK NA RK. F. 232. Op. 1. D.368.
27. Rozhina, A. V. Blagotvoritel'naya deyatelnost' monastyrei Vologodskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voiny [Charitable activities of monasteries of the Vologda province during the First World War] / A. V. Rozhina // Uroki istorii. Velikaya Otechestvennaya i Vtoraya mirovaya voiny, istoricheskie i geopoliticheskie aspekty: sbornik statei Pyatoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii: "Uroki istorii, Velikaya Otechestvennaya i Vtoraya Mirovaya voiny, istoriya Rossii i mira XX-XXI vekov [History lessons. The Great Patriotic War and World War II, historical and geopolitical aspects: collection of articles of the Fifth International Scientific and Practical Conference: "History lessons. The Great Patriotic War and the Second World War, the history of Russia and the world of the XX and XXI centuries"] / September 29-30, 2011, St. Petersburg, Russia / Ed. A. P. Kudinov. – St. Petersburg: Publishing House of Polytechnic Univ., 2011. – P. 136-138.
28. MKAU VUTsA. F. 23. Op. 1. D. 336.
29. MKAU VUTsA. F. 23. Op. 1. D. 341.
30. GAVO. F. 512. Op. 1. D. 1228.
31. MKAU VUTsA. F. 23. Op. 1. d. 187.
32. The most loyal report of the Chief Prosecutor for 1911-1912. – St. Petersburg, 1913. – 230 p.

Информация об авторе:

Рожина Анастасия Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук Северо-Западного института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург или сокращенно СЗИУ РАНХиГС (199178, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43; e-mail: arojina@bk.ru).

Author:

Anastasiya V. Rozhina – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Social Sciences of the North-Western Institute of Management – Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation” (57/43, Sredny avenue V.O., St. Petersburg 199178, Russian Federation; e-mail: arojina@bk.ru).

Для цитирования:

Рожина, А. В. Благочинные монастырей в системе церковного управления Российской империи в конце XVIII–начале XX века / А. В. Рожина // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2024. – № 1 (67). – С. 51–57.

For citation:

Rozhina, A. V. Deans of monasteries in the system of Church administration of the Russian Empire in the late XVIII–early XX century / A. V. Rozhina // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «History and Philology». – 2024. – No. 1(67). – P. 51–57.

Дата поступления статьи: 13.10.2023

Прошла рецензирование: 20.10.2023

Принято решение о публикации: 23.10.2023

Received: 13.10.2023

Reviewed: 20.10.2023

Accepted: 23.10.2023